Перспективы российско-сирийских отношений после смены власти в Сирии в 2024 году

Мансуров Тимур Зуфарович
кандидат политических наук, доцент кафедры конфликтологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, timur-man333@mail.ru,

Заляев Рамиль Ильхамович
кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры алтаистики, тюркских и центральноазиатских исследований, Казанский (Приволжский) федеральный университет, ramzalyaev@mail.ru

Стремительное крушение прежней вертикали власти в Дамаске в конце 2024 г. перекроило архитектуру региональной безопасности. Актуальность исследования продиктована острой необходимостью концептуального осмысления геополитического сдвига на Ближнем Востоке. Многолетняя модель стратегического патронажа уступила место институциональному вакууму. По сути, это потребовало от Москвы форсированной адаптации внешнеполитического курса. Основная цель работы заключается в анализе текущего состояния, а также среднесрочных перспектив межгосударственного диалога с переходной сирийской администрацией. Особый фокус направлен на изменение юридического статуса российской оборонной инфраструктуры. Между тем, в профильной научной среде имеют место существенные противоречия относительно устойчивости российских позиций. В сопоставлении с более ранними оценками, где часть экспертов констатирует неминуемый закат влияния из-за потери экстерриториальности, другие авторы настойчиво доказывают возможность сохранения присутствия через новые торгово-сырьевые схемы. Как представляется, истина лежит в плоскости ситуативной дипломатии. По итогам проведенного анализа автор пришел к выводам, что двусторонние контакты благополучно преодолели шоковую фазу, преобразовавшись в сугубо транзакционный диалог. Подписание августовского Меморандума 2026 г. юридически зафиксировало вынужденный отказ от монопольного контроля над прибрежными объектами в пользу совместных центров. Резюмировано, что сохранение активов сегодня напрямую зависит от маневренности и готовности к болезненным компромиссам. Изложенные результаты будут полезны экспертам-политологам, специалистам-конфликтологам, сотрудникам профильных ведомств при разработке превентивных стратегий в нестабильной среде макрорегиона.

Ключевые слова: Ближний Восток, внешняя политика, дипломатический транзит, логистический прагматизм, российско-сирийские отношения, сирийский кризис, Тартус, Хмеймим, экстерриториальность.

Введение

В декабре 2024 года была переписана политическая карта Ближнего Востока. Многолетнее правление Башара Асада внезапно рухнуло. Смена руководства и переход контроля к переходной администрации Ахмеда аш-Шараа весомо изменили локальную архитектуру безопасности. Данный сдвиг ознаменовал крушение сложной системы патронажных связей. В рамках прежней парадигмы Москва относительно долго выступала в роли ключевого гаранта выживаемости дамасского режима. Разумно предположить, что стремительный коллапс старой вертикали застал многих международных акторов врасплох. Возник правовой и институциональный вакуум.

Между тем, вопреки алармистским прогнозам о неминуемом уходе российской стороны из Леванта, двусторонние контакты постепенно перешли в фазу прагматичной адаптации. По существу, наблюдается политический транзит. От геополитического альянса, который базировался на тесной координации силовых структур, стороны переходят к сугубо транзакционной модели взаимодействия [2, 7, 8].

В научном дискурсе феномен сохранения зарубежных оборонных баз при серьезной трансформации внутриполитического курса изучен фрагментарно. Зачастую авторы опираются на исторические прецеденты периода деколонизации. В сопоставлении с более ранними подходами, сирийский кейс 2024-2026 гг. демонстрирует совершенно иную, нетипичную динамику. Новые лидеры в Дамаске не стали форсировать окончательный разрыв. Видимо, потребности в восстановлении разрушенной инфраструктуры и обеспечении внутренней стабильности взяли верх над идеологическими разногласиями.

Особый фокус в статье направлен на изменение статуса стратегических активов. К ним традиционно относятся авиагруппировка в Хмеймиме и пункт материально-технического обеспечения флота в Тартусе. Одновременно с этим изучено формирование обновленного дипломатического модуса вивенди между двумя столицами.

Исследование механизмов адаптации внешней политики к утрате лояльного правительства имеет высокую научную ценность. Важно рассмотреть новейшие межправительственные договоренности, в частности, резонансный Меморандум от 9 августа 2026 года. Представленный материал позволяет проследить эволюцию доктрин государственного влияния в реалиях нестабильной среды. На основе проведенного анализа будут выработаны конкретные шаги для смягчения рисков на ближневосточном направлении. И это очень важно для будущих политологических исследований.

Материалы и методы исследования

Изучение историографической базы помогает высветить заметную дифференциацию исследовательских подходов к анализу трансформации сирийского узла. Историко-ретроспективный и генетический методы преобладают в трудах В. М. Ахмедова [2] и М. Х. Аль-Ахмар Загера [1]. Они рассматривают преемственность ближневосточной стратегии Москвы от советского периода до кризисных событий середины 2020-х гг. Структурно-функциональный и внешнеполитический анализы применяют Д. А. Семенова [7] и Ю. С. Филаретова [8]. Авторы акцентируют внимание на роли сирийского направления в глобальном позиционировании РФ и пределах устойчивости ее союзнических обязательств. В свою очередь, военно-стратегический и конфликтологический ракурсы последовательно развивает А. Г. Мардасов [4]. Автор исследует уязвимость зарубежной инфраструктуры на фоне резкого демонтажа правящего режима. Вместе с тем, Л. И. Егорова и Х. Ахмад [3] задействуют институциональный и политэкономический подходы с целью оценки рисков внешнеэкономической безопасности, а также судьбы хозяйственных концессий. Эмпирическую основу источниковой базы формируют оперативные аналитические публикации А. Новикова [6], профильные документальные обзоры [5], равно как и материалы международной прессы [9, 10]. В них фиксируется ход прямых переговоров между Москвой и переходным руководством САР в 2025-2026 гг. Выбор представленного пула публикаций обоснован. Он

продиктован необходимостью синтеза ретроспективного опыта, прикладного военно-политического мониторинга, актуальных правовых реалий.

Впрочем, в имеющейся исследовательской литературе прослеживаются очевидные содержательные пробелы, концептуальные противоречия. Существенная часть профильных работ [2, 7, 8] была завершена непосредственно на этапе смены власти. Из-за этого в них слабо отражены конкретные механизмы последующей юридической адаптации военных объектов, которые закреплены Меморандумом 2026 г. В дополнение к обозначенному, практически отсутствуют детальные экономические расчеты последствий вероятного пересмотра ресурсных лицензий. Основное научное противоречие в источниках сводится к оценке устойчивости присутствия РФ. Одни исследователи констатируют неизбежную утрату влияния из-за демонтажа экстерриториального статуса баз в Тартусе и Хмеймиме [4]. Другие специалисты доказывают возможность сохранения позиций. Как представляется, это достижимо через прагматичную модель совместного управления и торгово-сырьевой диалог с новой администрацией [1, 3, 6].

В статье используется совокупность взаимодополняющих научных методов. Базовым инструментарием послужило сочетание сравнительно-политологического и сравнительно-правового подходов. Данная оптика задействуется для того, чтобы сопоставить исходное двустороннее соглашение 2017 г. и Меморандум от 9 августа 2026 г. Именно такой ракурс дает возможность четко выявить параметры трансформации юрисдикции и имущественного статуса российских объектов. Между тем, хронологическая фиксация и структурирование дипломатических контактов, телефонных переговоров, официальных встреч высшего руководства на протяжении 2025-2026 гг. осуществлялась посредством ивент-оценки [6, 9, 10]. Одновременно с этим задействован метод институционального анализа. Разумно предположить, что он очень важен при определении устойчивости межправительственных каналов коммуникации, торговых договоренностей, механизмов функционирования совместных учебно-тренировочных центров. Наконец, исследование опирается на сценарное прогнозирование. Видимо, без него разработка прикладных рекомендаций лишена практического смысла.

Результаты и обсуждение

Свержение кабинета Б. Асада и его последующая эвакуация создали серьезный вызов для российской дипломатии. Рухнул фундамент, который выстраивался с 2015 г. На протяжении почти всего 2025 г. взаимодействие носило зондирующий характер. Впрочем, инициатива нормализации часто исходила от новых хозяев Дамаска. В октябре 2025 г., а затем в январе 2026 г. А. аш-Шараа посетил Москву с официальными визитами [9]. Как представляется, новая элита осознала острую потребность в диверсификации внешних опор. Полная зависимость от региональных соседей несла угрозу их собственному суверенитету.

МИД России продемонстрировал примечательную гибкость. Выбор был сделан в пользу признания сложившихся реалий. Это решение продиктовано необходимостью сохранить выход к Восточному Средиземноморью. Диалог продвигается тяжело. Правительство Сирии регулярно педалирует вопрос экстрадиции бывшего президента. Дамаск также требует ревизии накопленных задолженностей и возврата замороженных государственных активов. По-видимому, присутствие прежнего лидера на территории РФ используется как один из рычагов негласного торга. Ценность этого актива неуклонно падает.

Формируется новая реальность. Ранее Москва выступала в качестве донора безопасности, диктуя условия. Теперь она вынуждена быть в роли рядового переговорщика, чьи позиции ограничены новыми внутрисирийскими раскладами.

Самым болезненным аспектом двусторонней повестки стала судьба оборонной инфраструктуры. Базовое соглашение 2017 г. давало российской группировке исключительные права. Срок действия составлял 49 лет. Персонал обладал полным судебным иммунитетом. Использование земель и акваторий осуществлялось на безвозмездной основе. Смена властных элит сделала этот договор юридически уязвимым. Стремясь доказать населению свою легитимность, переходная администрация потребовала существенного пересмотра условий [6]. Как отмечает А. Г. Мардасов, «…предпринимаемые Москвой меры по переконфигурации военного присутствия, включая оптимизированное размещение военных сил и средств и акцент на гуманитарных миссиях, позволили смягчить последствия кризисной ситуации и продолжить российско-сирийское сотрудничество» [4].

Итогом восемнадцати месяцев кулуарных консультаций стало подписание Меморандума о взаимопонимании 9 августа 2026 года. В указанном документе официально зафиксирован отказ от экстерриториальности. По сути, монопольный контроль над прибрежными форпостами утрачен.

Гражданские сектора возвращаются в национальную юрисдикцию. Четвертый коммерческий причал Тартуса и часть терминалов аэропорта Хмеймим уже в середине августа были переданы профильным ведомствам республики. Порт оперативно начал принимать суда с пшеницей и строительными материалами под эгидой местных операторов [5]. Военные же сегменты преобразуются в совместные учебно-тренировочные центры. На осуществление переходных процедур отведен жесткий лимит – не более трех месяцев.

В связи с этим отметим, что логистические возможности существенно сжимаются. Раньше сирийский хаб свободно задействовался для транзита грузов и персонала в государства Африки (Сахель, Ливия). Теперь подобные операции, вероятно, потребуют предварительного одобрения со стороны принимающего государства. Свобода маневра снижается (см. таблицу 1).

Таблица 1
Сравнительный анализ статуса российских объектов в Сирии (2017 и 2026 гг.) (составлено автором)

Критерий	Соглашение 2017 г. (эпоха Б. Асада)	Меморандум 2026 г. (администрация А. аш-Шараа)
Форма контроля	Исключительный контроль со стороны РФ	Совместное управление, разделение зон
Статус инфраструктуры	Полная экстерриториальность объектов	Создание совместных учебно-тренировочных центров
Коммерческие зоны	Использование без таможенных сборов	Передача портовых терминалов гражданским властям Сирии
Логистика в Африку	Суверенное использование базы для транзита	Зависимость от согласований с сирийской стороной
Правовой режим	Абсолютный иммунитет персонала на 49 лет	Условия иммунитета пересматриваются в переходный период

Экономический базис диалога также претерпевает ревизию. В период с 2015 по 2024 гг. отечественные корпорации заключили десятки контрактов. Сферы варьировались (от добычи фосфатов до углеводородной разведки). На сегодняшний день эти соглашения проходят жесткий аудит. Дамаск ищет признаки коррупционной составляющей, которая осталась от рухнувшего строя. Как отмечают Л. И. Егорова, Х. Ахмад, «…российские компании, несмотря на переворот, в настоящее время присутствуют в Сирии в области транспорта, технологий, ирригации и водных ресурсов, а также активно обучают сирийский персонал. Текущие объемы двусторонней торговли оцениваются примерно в 1 млрд дол. США, при этом около 65% этого объема приходится на российский экспорт» [3].

Инвестиционная привлекательность региона остается спорной. В отличие от предыдущих подходов, когда экономика субсидировалась в обмен на геополитическую лояльность, сегодня требуется реальная рентабельность. В сопоставлении с турецкими или арабскими фондами, готовыми «заливать» рынок капиталом ради влияния, предложения Москвы объективно скромнее.

Таблица 2
Ключевые интересы и переговорные позиции сторон на этапе 2025-2026 гг. (составлено автором)

Сфера взаимодействия	Позиция Российской Федерации	Позиция переходного правительства Сирии	Возможная зона компромисса
Статус бывших лидеров	Отказ от безусловной экстрадиции Б. Асада	Требование выдачи старой элиты под суд	Негласный обмен «персон нон грата» на уступки в бизнесе
Судьба госдолга	Сохранение долговых обязательств, реструктуризация	Требование полного списания задолженности	Конвертация части долга в долевое участие в проектах
Присутствие флота	Сохранение автономной базы в Средиземноморье	Демонтаж символов иностранного контроля	Совместные тренировочные базы под флагом принимающей стороны
Природные ресурсы	Подтверждение лицензий на добычу фосфатов и газа	Ревизия и возможная национализация активов	Пересмотр налоговых ставок при сохранении лицензий

Впрочем, полный разрыв невыгоден никому. В конце августа 2026 года состоялись телефонные переговоры на высшем уровне. Стороны подтвердили готовность развивать торгово-экономические связи и подчеркнули важность августовского меморандума [10]. Сирия остро нуждается в энергоресурсах и технологиях базового восстановления. Предположительно, именно сырьевой экспорт станет новой точкой опоры для двусторонних контактов, заменив собой фактор военной защиты (см. таблицу 2).

Как отмечает М. Х. Аль-Ахмар Загер, «…дальнейшее развитие российско-сирийских отношений будет определяться сочетанием исторически сложившегося потенциала сотрудничества и актуальных геополитических вызовов» [1].

Далее с опорой на проводимый анализ сформулируем прикладные рекомендации. Их основное назначение – концептуальная адаптация российской дипломатии к условиям утраты абсолютного политического контроля в Леванте. Новизна предлагаемого ниже подхода состоит в полном смещении фокуса (от попыток «реставрации» былого военно-стратегического доминирования к ситуативному логистическому прагматизму). Излагаемые шаги призваны решить острую проблему правовой и операционной уязвимости присутствия на нестабильных территориях (рис. 1).

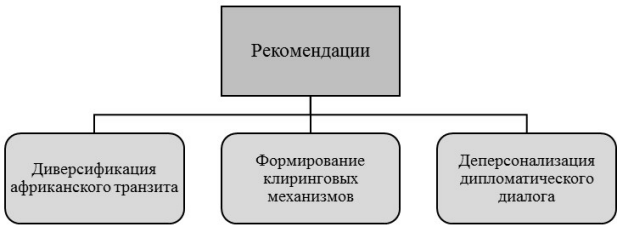

Рис. 1. Направления адаптация дипломатии РФ к реалиям утраты абсолютного политического контроля в Леванте (составлено автором)

Рассмотрим перечисленные на представленной выше схеме меры более подробно.

Так, перевод аэродрома Хмеймим в статус объекта совместного ведения резко повышает риски случайного либо преднамеренного блокирования военных рейсов. Необходимо срочное развитие альтернативных авиационных коридоров. Разумно предположить использование воздушных гаваней лояльных государств Северной Африки (к примеру, Алжира). Это купирует зависимость от настроений в Дамаске.

В свою очередь, проблема «старых долгов» сдерживает переговорный фон. Целесообразным видится учредить двустороннюю торгово-инвестиционную комиссию по конвертации сирийских государственных обязательств в товарные квоты. Рассматриваемый механизм поможет легально обойти требования о прямом списании долга и защитит имущественные права отечественного бизнеса, который работает в добывающем секторе.

Многолетняя практика доказала ошибочность ставки исключительно на одного конкретного лидера или узкий клан. По-видимому, МИД РФ должен форсировать институционализацию связей. Требуется расширение прямых контактов с профильными министерствами, торгово-промышленными палатами, региональными советами Сирии. Это важно, чтобы исключить эффект «внезапного обрушения» при очередном витке политического кризиса.

Заключение

Смена политической реальности в Сирийской Арабской Республике, которая случилась в декабре 2024 года, не означала автоматического завершения двустороннего диалога. Впрочем, она закрыла историческую эпоху одностороннего патронажа. Полученные в ходе анализа результаты демонстрируют, что переходная администрация действует в высшей степени прагматично. Она последовательно стремится максимизировать свои суверенные права и экономические выгоды, грамотно избегая при этом жесткой, разрушительной конфронтации.

Подписание Меморандума о взаимопонимании 9 августа 2026 года послужило юридическим закреплением сформировавшегося хрупкого равновесия. В документе закрепляется вынужденное отступление от жестких принципов экстерриториальности. Инфраструктура Хмеймима и Тартуса неотвратимо трансформируется в объекты совместного управления, где гражданские терминалы возвращаются в национальный экономический оборот.

Научное значение статьи состоит в концептуализации транзакционной модели взаимодействия крупной державы с государством, только что пережившим слом правящего режима. Показано, что сохранение стратегических позиций в подобных условиях напрямую зависит от дипломатической маневренности.

В отличие от предыдущих подходов, при которых ближневосточная политика привычно рассматривалась сквозь призму глобального блокового противостояния, современная конъюнктура требует скрупулезного микроанализа локальных запросов новых элит. На основании отмеченного подчеркнем, что выявленные тенденции несут в себе высокую практическую ценность. Изложенные выводы могут быть напрямую применены в аналитической работе профильных министерств при формировании гибких стратегий работы в макрорегионе MENA. В частности, результаты будут полезны для разработки превентивных дипломатических мер в странах с завышенными рисками политической турбулентности.

Дальнейшие научные изыскания уместно сориентировать на детальное изучение логистических последствий указанных сирийских преобразований. Реорганизация средиземноморского узла непременно повлияет на проекцию силы на всем Африканском континенте. Подытожим, что вся архитектура безопасности на южном фланге нуждается в инновационных механизмах страховки. Выстроенная в 2026 г. система коммуникаций пока остается уязвимой. Она, несомненно, потребует непрерывного переговорного сопровождения, чуткого мониторинга в сочетании с постоянной готовностью к болезненным, но необходимым компромиссам.

Литература

1. Аль-Ахмар Загер, М. Х. Генезис и современное состояние российско-сирийских отношений / М. Х. Аль-Ахмар Загер // Вопросы политологии. – 2026. – Т. 16, № 1(125). – С. 276-289. – DOI 10.35775/PSI.2025.125.1.032. – EDN KTWYYJ.

2. Ахмедов, В. М. Сирийский вектор ближневосточной политики СССР и России / В. М. Ахмедов // Исторический вестник. – 2025. – Т. 55. – С. 162-203. – DOI 10.35549/HR.2025.2025.55.001. – EDN WWPQSW.

3. Егорова, Л. И. Проблемы и перспективы экономической безопасности взаимодействия России и Сирии в современных условиях трансформации сирийской власти / Л. И. Егорова, Х. Ахмад // Экономика: теория и практика. – 2025. – № 1(77). – С. 51-54. – DOI 10.31429/2224042X_2025_77_51. – EDN UOLFUX.

4. Мардасов, А. Г. Российские военные базы в Сирии в условиях смены власти / А. Г. Мардасов // Конфликтология / Nota Bene. – 2026. – № 1. – С. 181-195. – DOI 10.7256/2454-0617.2026.1.77980. – EDN AEXMFH.

5. Меморандум о базах России в Сирии // URL: https://mosregdata.ru/article/memorandum-russian-bases-syria (дата обращения: 28.08.2026).

6. Новиков, А. Сирия и РФ подписали меморандум о реорганизации российских баз в Хмеймиме и Тартусе / А. Новиков // URL: https://expert.ru/news/siriya-i-rf-podpisali-memorandum-o-reorganizatsii-rossiyskikh-baz-v-hmeymime-i-tartuse (дата обращения: 28.08.2026).

7. Семенова, Д. А. Динамика вовлечённости России в урегулирование сирийского кризиса и перспективы сохранения российского присутствия в САР / Д. А. Семенова // Вестник Брянского государственного университета. – 2025. – № 1(63). – С. 109-123. – DOI 10.22281/2413-9912-2023-09-01-109-123. – EDN FGEROX.

8. Филаретова, Ю. С. Сирийское урегулирование как одно из ключевых направлений внешнеполитической стратегии России в XXI веке / Ю. С. Филаретова // Россия и современный мир. – 2025. – № 1(126). – С. 100-119. – DOI 10.31249/rsm/2025.01.06. – EDN NXXGWK.

9. Putin, Sharaa discuss plans to reorganize Hmeimim, Tartus military bases // URL: https://www.turkiyetoday.com/region/putin-sharaa-discuss-plans-to-reorganize-hmeimim-tartus-military-bases-3226854?s=1 (дата обращения: 28.08.2026).

10. Russian, Syrian presidents discuss plans to reorganize Khmeimim, Tartus military bases // URL:

https://armenpress.am/en/article/1258922 (дата обращения: 28.08.2026).

Prospects for Russian-Syrian relations after the change of power in Syria in 2024
Mansurov T.Z., Zalyaev R.I.
Kazan (Volga Region) Federal University
The rapid collapse of the former power vertical in Damascus at the end of 2024 reshaped the architecture of regional security. The relevance of the study is dictated by the urgent need for conceptual understanding of the geopolitical shift in the Middle East. The long-standing model of strategic patronage has given way to an institutional vacuum. In essence, this required Moscow to rapidly adapt its foreign policy course. The main aim of the work is to analyze the current state and medium-term prospects of interstate dialogue with the transitional Syrian administration. Special focus is directed at the change in the legal status of Russian defense infrastructure. Meanwhile, in the relevant scientific community, there are significant contradictions regarding the stability of Russian positions. In comparison with earlier assessments, where some experts state the inevitable decline of influence due to the loss of extraterritoriality, other authors persistently argue for the possibility of maintaining presence through new trade and commodity schemes. It seems that the truth lies in the realm of situational diplomacy. Based on the results of the analysis, the author came to the conclusion that bilateral contacts have successfully overcome the shock phase, transforming into a purely transactional dialogue. The signing of the August 2026 Memorandum legally recorded the forced abandonment of monopoly control over coastal facilities in favor of joint centers. It is summarized that the preservation of assets today directly depends on maneuverability and readiness for painful compromises. The presented results will be useful to political scientists, conflictologists, and employees of relevant agencies in developing preventive strategies in the unstable environment of the macro-region.
Keywords: Middle East, foreign policy, diplomatic transit, logistical pragmatism, Russian-Syrian relations, Syrian crisis, Tartus, Khmeimim, extraterritoriality.

References
1. Al-Akhmad Zager, M.Kh. Genesis and current state of Russian-Syrian relations / M.Kh. Al-Akhmad Zager // Political Science Issues. – 2026. – Vol. 16, No. 1(125). – Pp. 276-289. – DOI 10.35775/PSI.2025.125.1.032. – EDN KTWYYJ.
2. Akhmedov, V.M. The Syrian vector of the Middle East policy of the USSR and Russia / V.M. Akhmedov // Historical Bulletin. – 2025. – Vol. 55. – Pp. 162-203. – DOI 10.35549/HR.2025.2025.55.001. – EDN WWPQSW.
3. Egorova, L.I. Problems and prospects of economic security of interaction between Russia and Syria in the current conditions of transformation of Syrian power / L.I. Egorova, H. Ahmad // Economics: Theory and Practice. – 2025. – No. 1(77). – Pp. 51-54. – DOI 10.31429/2224042X_2025_77_51. – EDN UOLFUX.
4. Mardasov, A.G. Russian military bases in Syria amid the change of power / A.G. Mardasov // Conflictology / Nota Bene. – 2026. – No. 1. – Pp. 181-195. – DOI 10.7256/2454-0617.2026.1.77980. – EDN AEXMFH.
5. Memorandum on Russian bases in Syria // URL: https://mosregdata.ru/article/memorandum-russian-bases-syria (accessed: 08/28/2026).
6. Novikov, A. Syria and the Russian Federation signed a memorandum on the reorganization of Russian bases in Khmeimim and Tartus / A. Novikov // URL: https://expert.ru/news/siriya-i-rf-podpisali-memorandum-o-reorganizatsii-rossiyskikh-baz-v-hmeymime-i-tartuse (accessed: 08/28/2026).
7. Semenova, D.A. Dynamics of Russia's involvement in the settlement of the Syrian crisis and prospects for maintaining Russian presence in the SAR / D.A. Semenova // Bulletin of Bryansk State University. – 2025. – No. 1(63). – Pp. 109-123. – DOI 10.22281/2413-9912-2023-09-01-109-123. – EDN FGEROX.
8. Filaretova, Yu.S. Syrian settlement as one of the key directions of Russia's foreign policy strategy in the 21st century / Yu.S. Filaretova // Russia and the Modern World. – 2025. – No. 1(126). – Pp. 100-119. – DOI 10.31249/rsm/2025.01.06. – EDN NXXGWK.
9. Putin, Sharaa discuss plans to reorganize Hmeimim, Tartus military bases // URL: https://www.turkiyetoday.com/region/putin-sharaa-discuss-plans-to-reorganize-hmeimim-tartus-military-bases-3226854?s=1 (accessed: 08/28/2026).
10. Russian, Syrian presidents discuss plans to reorganize Khmeimim, Tartus military bases // URL: https://armenpress.am/en/article/1258922 (accessed: 08/28/2026).